

УДК 070.1

Антипина Елена Сергеевна
 кандидат филологических наук,
 доцент кафедры философии,
 искусствознания и журналистики,
 Байкальский государственный университет,
 г. Иркутск, Россия
 e-mail: 009842@bgu.ru

Рудакова Дарья Сергеевна
 магистрант кафедры философии,
 искусствознания и журналистики,
 Байкальский государственный университет,
 г. Иркутск, Россия
 e-mail: SkaynetFate8429@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО И ЮНОСТЬ В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается эволюция военной прозы с позиций репрезентации в ней комического и трагического, а также темы детства. На примере творчества различных авторов, начиная с первой половины XX века и до настоящего времени, показывается постепенное «взращление» героев. Военная литература рассматривается в разные исторические периоды, отмечаются характерные ее черты в каждый промежуток времени.

Ключевые слова: военная литература, военная проза, комическое и трагическое, дневниковые произведения, художественная доминанта.

Antipina S. Elena
 PhD. Phil. Sci., associate professor at the Department
 of philosophy, art studies and journalism,
 Baikal State University, Irkutsk, Russia
 e-mail: 009842@bgu.ru

Rudakova S. Darya
 master's student, Department of philosophy, art history and journalism,
 Baikal State University, Irkutsk, Russia
 e-mail: nvb08@yandex.ru

MILITARY LITERATURE EVOLUTION: CHILDHOOD, BOYHOOD AND YOUTH IN MILITARY PROSE

Abstract. This article examines the evolution of military prose from the perspective of its representation of the comic and tragic, as well as the theme of childhood. On the example of creativity of various authors, starting from the first half of the XX century and up to the present time, the gradual «growing up» of the characters is shown. Military literature is considered in different historical periods, its characteristic features are noted in each period of time.

Keywords: military literature, military prose, comic and tragic, diary works, artistic dominant.

Гражданская война, Великая Отечественная, Афганистан, Чечня. У каждого поколения нашей страны была своя война и своя правда, которая выплескивалась на страницы литературных произведений.

В первой половине XX века вышло немало книг, повествующих о гражданской и мировой войне, а также о ее героях. В это время военная литература носила идеологический характер, содержала в себе возвышенные и героические смыслы, но в то же время ей не чуждо было и комическое. Комическое в литературе тех лет является художественной доминантой при репрезентации образа врага. Особенно ярко это прослеживается в произведениях Аркадия Гайдара, который сам был участником гражданской войны. Так, в его сказке о Мальчише-Кибальчише, входящей в сборник «Военная тайна», белогвардейцы все, как на подбор, толстые, злые, а их последователи глупые, подлые и продажные. В повести «Тимур и его команда» отрицательный персонаж Квакин тоже показан сквозь призму иронии и сарказма. Сатира формирует в произведениях писателя эстетическое ядро семантической оппозиции «свой-чужой», разоблачая и уничтожая противника смехом.

Тесная связь комического и трагического наблюдается и в литературе 40-х – 50-х годов, посвященной Великой Отечественной войне. Однако в этот период художественные и эстетические приоритеты меняются. Так, критик Лидия Поляк, проследившая эволюцию военной прозы, пишет: «Советские поэты наших дней освободились от аскетических пут, от железных вериг, которыми они стесняли себя в недавнем прошлом. Великая Отечественная война усилила, заострила, наполнила новым содержанием патриотические чувства советского человека и тем окончательно сняла противоречия между личными, «своими» интересами и интересами нации, народа, родины. В поэзии наших дней призыв к защите родины – это одновременно и призыв к защите личного, инди-

видуального человеческого счастья. И месть за личное горе сливается с мстостью за горе народа» [1, с. 2].

На смену «Мальчишу-Кибальчишу» приходит «Сын полка» – история о мальчишке-сироте Ване, которого случайно нашли разведчики и оставили у себя. Десятилетний ребенок становится солдатом и отправляется мстить за своих родителей и сестру. В этой повести Валентин Катаев высказывает мысль о том, что на войне, в первую очередь, страдают дети.

Тема «Детство и война» поднималась во многих произведениях 40-х-50-х годов (в повестях Валентины Осеевой «Васек Трубачев и его товарищи», Вадима Пархоменко «Четыре тревожных года», Владимира Богомолова «Иван» и многих других). Комизм уходит из военной литературы, но, по-прежнему настоящими героями остаются дети. Критик Л. Субоцкий объясняет такие перемены в литературном процессе следующими причинами: «Сейчас наступило время глубокого и всестороннего осмысления жизненного материала, накопленного писателями за эти годы на фронте и в тылу, отсева случайного и второстепенного, отбора главного и типического. Массового читателя уже не удовлетворяет герой без биографии, без ясного человеческого характера – он хочет многообразия определений, богатства и разнообразия связей человека с действительностью, тесного переплетения исторических событий с судьбами их творцов, широкого художественного полотна, которое вместило бы и образ великого вождя нового мира, полководца наших побед, и образ рядового бойца нашей армии». Именно поэтому послевоенная литература стала другой [1, с. 1].

В художественной прозе 60-х–80-х годов ярко описываются тяготы войны и реализм военного времени. Звучит тема детской памяти; в книгах говорится о нищете, бродяжничестве, голоде, раннем взрослении детей и подростков. Так, в повести Бориса Васильева «В списках не значился» рассказывается трагическая история молодого лейтенанта Николая Плужникова, которого война заставила очень скоро повзрослеть. Этот «русский солдат», как он сам себя нарекает, олицетворяющий всех бойцов, павших за родину.

В повести Александра Тверского «Турецкий марш» главными героями становятся вчерашние школьники (Марк, Олег, Катя и Огонек), которых в борьбе с врагом объединяет интернациональная дружба. В произведении Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая» отразилось самое яркое ощущение трагичности жизни. Здесь, наряду с темой

войны, также затрагивается тема детства беспризорников. Вот какими писатель видит юные годы Сашки и Кольки Кузьминых: «<...> жизнь ребят крутилась вокруг найденной мерзлой картофелинки, гнилых картофельных очистков и, как вершины желания и мечты, хлебной корочки, чтобы только лишь просуществовать, чтобы вырвать у судьбы лишний военный день» [3, с. 7].

С началом перестройки войну стали изображать под другим углом зрения. Так, в романе Виктора Астафьева «Прокляты и убиты» акцент делается не только на борьбе с немецкими захватчиками, но и на просчетах сталинского режима, которые тоже приводили к массовой гибели людей. Хотя героями остаются все те же мальчишки, призванные спасти страну из разных городов, областей, республик – обычные люди, которые хотят жить, любить, растить детей.

Нередко в центре внимания писателей оказывается война в Афганистане, на которой бойцы выполняли интернациональный долг. В произведениях этого периода говорится о том, как молодые парни, полные героизма и отваги, летели в другую страну отстаивать интересы своего государства и как эти героические личности остались никому не нужны. Так, белорусская писательница Светлана Алексиевич в документальной книге «Цинковые мальчики» рассказывает о парнях, которые прыгали на костылях в аэропорту Ташкента и не могли купить билет домой. На первый план в произведении выходят риторические вопросы: «Где их искалечили? Что они там защищали?» [4, с. 2].

В начале 90-х годов на обломках бывшей империи образовывались новые государства. В это время уже не было идеологии, отважных пионеров, однако молодым людям приходится сталкиваться с новой реальностью, к которой они просто не были готовы – с агрессивным миром капитализма. Внутренние конфликты буквально «раздирали» мировое сообщество, снова начинались войны (в Приднестровье, Карабахе, Осетии, Абхазии, Таджикистане, Чечне), но уже не с «чужими», а со «своими». В статье «Военная проза 1990-2000-х годов: генезис и поэтика» М.П. Абашева и Д.В. Аристов пишут: «Братоубийственное разделение на своих и чужих становится еще драматичнее, потому что внутренние войны раздирают тело собственной страны» [2, с. 134].

Во время чеченской кампании создаются дневниковые произведения, в которых содержится вся правда о войне. Ярким примером такого «военного дневника» стало произведение Геннадия Трошина «Моя война:

чеченский дневник окопного генерала». Важно заметить, что писатель был командующим войсками в Чеченской республике с самых первых дней войны, поэтому он в подробностях описывает все просчеты российского руководства, а также настроение местного населения и солдат. И тут герои – молодые люди, российские солдаты, которых отправили на верную смерть, и снова демонстрируется вся бессмысленность и беспощадность войны.

В 2000-х годах, когда ситуация на Кавказе, в бывших республиках Союза, начинает стабилизироваться, выходят произведения о юных, дерзких парнях с нацистскими наклонностями. О них пишет Лев Пучков (участник войны в Чечне) в своем провокационном, жестком, полном ненависти и национализма произведении «Ксенофоб».

В так называемых «десятих» (время, когда Россия разрешила все внутренние конфликты и, казалось, уже вернула свою былую мощь) стали появляться книги о военных событиях, происходящих на Донбассе и в Луганске. Захар Прилепин написал целый ряд произведений на эту тему («Письма с Донбасса: все, что должно разрешиться», «Некоторые не попадут в ад» и другие), все они начинаются с описания радостного, «безоблачного» детства героев, а заканчиваются их смертью. В одном из них указывается на череду смертей: «<...> Рыбака помнишь? Серега, позывной Рыбак? Убили. Шерифа помнишь? Илюха, позывной Шериф? Снайпер – в правое плечо – навывлет. Чирика помнишь? Осколочное в голову...» [5, с. 115].

Натан Дубовицкий в произведении «Подражание Гомеру» грустно заключает, что те, кто первым бросился отстаивать свою правду, первыми и погибли, так и не увидев светлого будущего; он описывает эту войну следующим образом: «Упасть бы иначе, навзничь, тогда лежал бы сейчас на спине, как князь Андрей, и видел бы небо. Но взрыв толкнул меня вперед, лицом вниз, и вместо неба Аустерлица застит глаза пыльная донецкая трава». [6 с. 1]. Писатель неслучайно проводит параллель с Отечественной войной 1912 года, ведь в настоящем «будни войны» уже далеки от романтики, хотя бы потому, что способы убийства стали куда изощреннее. Конечно, на войне всегда страшно, но технологии XXI века превратили ее в настоящий ад.

Итак, военная проза прошла достаточно длинный путь (от веселого и наивного Мальчища-Кибальчища, благородного и смелого Николая Плужникова до настоящего времени, героями которого являются уже повзрослевшие, «матеры» бойцы, познавшие все ужасы войны).

Список использованной литературы

1. Абашева А.П. Военная проза 1990–2000х годов: генезис и поэтика / А.П. Абашева, Д.В. Аристов // Вестник ТПГУ. — 2010. — № 8. — С 133–135.
2. Липовацкий М.Н. История русской литературной критики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-proza-1990-2000-h-godov-genezis-i-poetika> (дата обращения 06.11.2019).
3. Приставкин А.И. Ночевала тучка золотая / А.И. Приставкин. — Москва: Азбука, 2016. — 300 с.
4. Алексиевич С. А. Цинковые мальчики / С. А. Алексиевич. — Москва: Время, 2019. — 320 с.
5. Прилепин З.Н. Некоторые не попадут в ад / З.Н. Прилепин. — Москва: АСТ, 2019. — 225 с.
6. Дубовицкий Н. Подражание Гомеру / Н. Дубовицкий. — Москва: Русский пионер, 2019. — 50 с.